

«Слабое звено» за стеклом

Вся правда о самом эпатажном игровом шоу отечественного телеэкрана

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Новые Известия»

«Слабое звено» как будто нарочно придумали для стойких зрителей, прежде отвергавших любые интеллектуальные шоу. Мол, кому интересно публично разгадывание кроссвордов и конкурсы на лучшее знание энциклопедии?.. Нашими молитвами сюжетные закончились, начались суровые будни. Дикий гибрид кулачного боя с преферансом. Впервые во главу угла поставлены Характер и Интрига. Впервые психологизм (возможно, на грани натурализма) перебил заудство бессмысленных «что, где, когда». Из всех игровых шоу «Слабое звено» самое жизненное, а что может переиграть жизнь? Смотреть и плевать лучше, чем не плевать и не смотреть. Прошло немного времени, а мы уже дома и на службе говорим «это была всего лишь игра», пытаемся синхронно подмигнуть а-ля Маша Киселева. То ли будет, когда мы начнем кровавожно выискивать вокруг себя слабые звенья...

Первый эфир «Слабого звена» состоялся на канале ОРТ 25 сентября минувшего года. С тех пор страна увидела 37 одноименных программ. Что касается «страны», то это отнюдь не пафосное преувеличение — рейтинг «Звена» подбирается к пятнадцати процентам, доля — к сорока. Сразу поясню тем, кто путается в сложной телевизионной цифри: рейтингом называется аудитория программы, посчитанная от общего числа россиян в возрасте старше четырех лет, а долей — процент тех, кто, сидя в данный момент перед телевизором, предпочитает смотреть именно «Слабое звено». По обоим показателям свежий проект очень значительно отстает от своего прямого предшественника и ближайшего родственника под названием «Кто хочет стать миллионером?», который и постарше, и пораскрученнее.

Британия — родина слабых звеньев

«Слабое звено», а до того «Миллионера» прикупил в Англии продюсер Сергей Кордо. У себя на родине «Звено» именуется «слабейшим» (The Weakest Link), однако Кордо справедливо счел, что по-русски превосходная степень звучит неуклюже.

Говорят, «Слабое звено» — это первая удачная развлекательная программа Би-би-си, и ее сразу же пустили в широкую продажу. Меньше чем за два года существования бренд стал мировым — люди выкидывают друг друга из игры на экраннах сорока стран. «А ведь считалось, — приступаю я к допросу Сергея Кордо, — что на Западе гораздо придирчивее следят за корректностью на телеэкране».

А вы бы посмотрели германский аналог «Слабого звена». Или просто первый, английский вариант. Вот где никакая корректность и не пахнет. Там ведущие откровенно издеваются над игроками, могут высмеять дефекты речи, внешние недостатки, проехаться по маме, папе... Мы-то как раз понимали, что в России подобное немисливо. Будет шок и скандал. Поэтому нашу передачу можно сравнить только с американской, где действительно соблюдают все основные этические нормы. Американцы тоже резковаты не любят. А остальной мир оттягивается на «Слабом звене» по полной программе.

Но ведь именно в шок и скандале весь смысл этой передачи.

Так мы почти мешками получаем. Мнения разделились примерно на пятьдесят. Причем от возраста здесь ничего не зависит, есть пенсионеры, которые пишут: я во все инстанции обращаюсь, я до президента дойду, чтобы вас закрыли. И люди, опять-таки солидных лет, живо интересующиеся, как попасть в число участников.

Образ ведущей-стервы предусмотрен форматом? То есть Мария Киселева скопирована с английской ведущей?

Нет, не скопирована. Начнем с того, что английской ведущей, ее зовут Энн Робинсон, шестьдесят лет. Хотя тип внешности у них близкий, хотите фото покажу?..

С обложки рекламного буклета на меня строго взирал поперх очков... зрелая Мария Киселева. Худощавое, тонкими линиями прочерченное лицо, блонки овалы, светлые волосы, черная униформа...

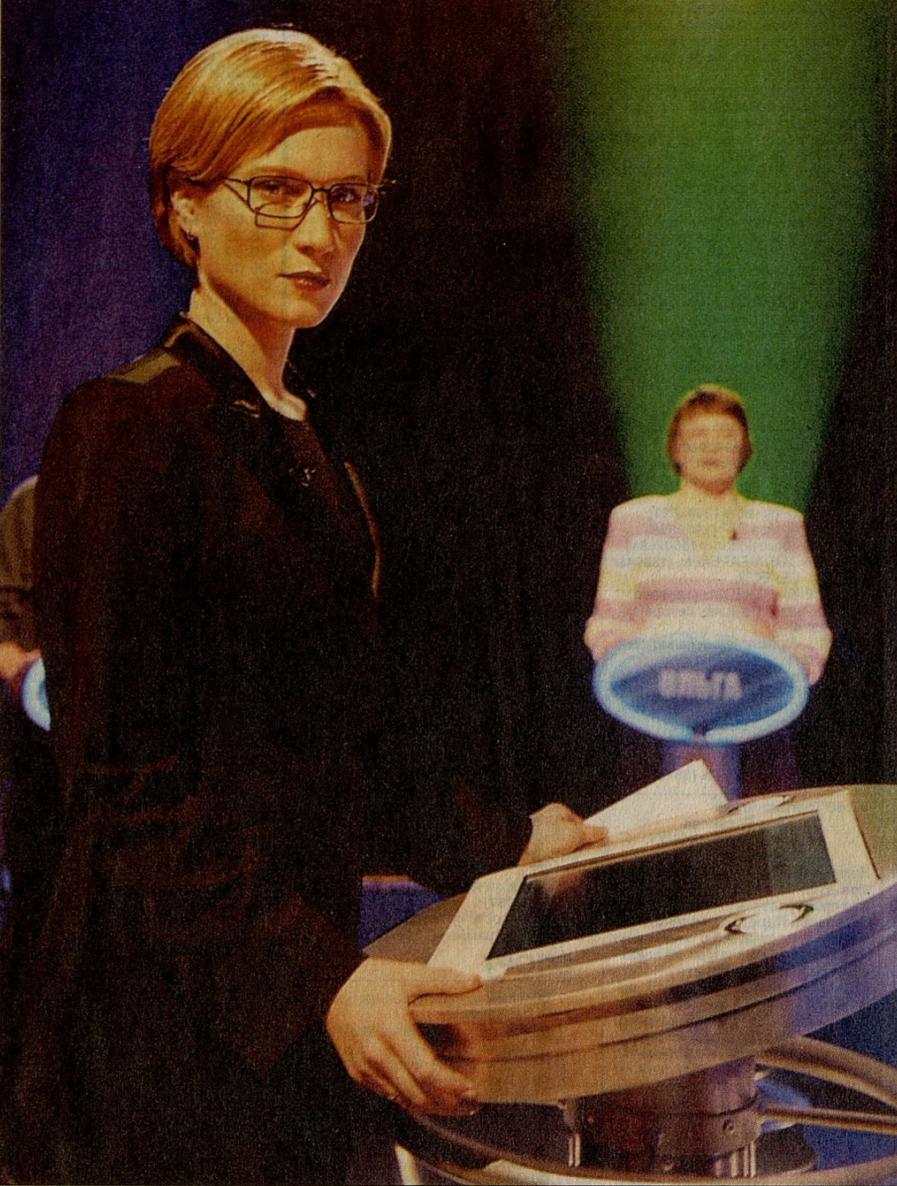
А вот роль стервы в самом деле заданная. Из сорока ведущих только двое мужчин, остальные — женщины. Зачастую абсолютно не похожие. Но манера поведения у всех примерно одинаковая.

«Слабое звено» — дорогостоящий проект?

Не столько дорогостоящий, сколько продохватный. Мороки много. Программа очень не технологичная — долго снимается, долго монтируется. На одну озвучку уходит полторы смены. Пол в студии неровный, поэтому камеры не перекатываем, а переставляем. Кран у нас обыкновенный, не телескопический, — что у англичан снимается одним движением, то здесь тремя. Мы обычно за шесть съемочных дней делаем пятнадцать программ — на полтора месяца вперед. У англичан этот цикл составляет две недели, и снимают они сразу программы шестьдесят — семьдесят. Правда, у них и эфир пять раз в неделю...

Ну и, главное, расскажите, как вы науськиваете людей друг на друга?

новое известия — 2002 — 8 фев. — с. 16

Однажды игрок предложил Маше руку и сердце. «Во-первых, у меня уже есть муж, — ответила Киселева. — А во-вторых, я люблю умных...»

— Никак не науськиваем. Человек сам либо заведется, либо нет. Натура себя покажет. Они ведь сюда приходят и за деньгами, и за адреналином.

Мишка, Мишка, где твоя сберкнижка, или Бог велел делиться

Максимально возможный выигрыш в обычном «Слабом звене» составляет 400 тысяч. Рублей, разумеется. Возможный-то он возможный, но совершенно не реальный, потому как для достижения столь грандиозной цели надо выдерживать цепочку из восьми правильных ответов и не банковать до последнего. Первое — почти утопия, второе — риск. Поэтому сумма, увозимая домой сильным звеном, обычно колеблется в пределах полутора-двух тысяч баксов. Как раз накануне моего визита в студию «Теледом» (такой огромный ангар в районе ВВЦ) здесь был поставлен рекорд — врач-эндокринолог из Питера Ольга выиграла 122 тысячи. Подмосковская учительница Ирина, которой под Новый год привалило счастье размером в 201 тысячу, не считается. Тогда ради праздника, а также особой команды, так называемой Лиги чемпионов «Слабого звена», банк увеличили до миллиона, а цену раундов подняли соответственно.

По окончании съемки налик, конечно, не выносят. Блюдечка с голубой каемочкой приходится немножко подожать. Победителю открывают счет в Сбербанке, и выигрыш переводится на этот счет примерно через неделю после выхода программы в эфир — с удержанием налогов и соблюдением прочих законодательных формальностей.

Тем не менее звенья порой ведут себя так, словно на кону живой куш, превращаясь из игроков в «Игроков» — персонажей незабвенной комедии Николая Васильевича Гоголя. Тихонечко столкаться, лишь-лишь выкинуть, конечный результат поделить — эта жульническая идея посещает головы российских эрудитов с прискорбной регулярностью. Создатели «Слабого звена» с подобными настроениями прямо-таки нещадно борются, во-первых, пресекая их в зародыше еще на инструктаже, во-вторых, отслеживая каждый шаг своих подопечных. Покурить или пардон, в туалет их выпускают строго по одному; так же, нигде не пересекаясь, они попадают в руки тримера; команду постоянно ласет кто-то из персонала, камеры ловят любую полозитивную гримасу, чувствительные микрофонычки многократно усиливают шепот... Однако еще Ихарев в «Игроках» справедливо заметил: всегда «под боком отыщется плут, который тебя переплутует». Время от времени превентивные меры дают сбой. Да что далеко ходить — абсолютная чемпионка «Слабого звена» (см. выше) как раз и ухитрилась заработать свои деньги в обход тайного стовора, о существовании которого ей после игры недвусмысленно сообщили обиженные слабые звенья. Мол, ты наш замысел порушила, теперь делись... Ну то есть потом делись, когда денежки в счет придут. Судя

по тому, что эту историю рассказал мне продюсер «Слабого звена», вымогателей удалось приструнить.

Кто хочет стать слабым звеном?

Отбор игроков на «Слабое звено» производится по стандартной схеме. Набираешь телефонный номер и общаешься с редактором, который проверяет интеллектуальные показатели, наличие необходимых для игры бойцовских качеств, а также степень душевной адекватности — людей с неустойчивой психикой в слабые звенья не берут.

Безобидные отклонения, впрочем, возможны. Так, одному игроку еще в прошлой, доитровой жизни каждую ночь снилась Маша Киселева. С плеткой. Стояла над ним до утра и задавала вопросы. Доктор прописал снэзидит, сыграть наяву. Помогло...

Команда мне для журналистских исследований досталась следующая: рязанский милиционер, переводчик, учительница, военнослужащий космических войск, домохозяйка, тренер по футболу, пухленькая девушка — помощник юриста из Черногоровки и представитель редчайшей в России профессии — рантье. Когда Киселева уже в процессе игры начнет выисывать, откуда у рантье Дмитрия начальный капитал, он с горделивым достоинством скажет: «Удачно вложился в МММ». «А на МММ где деньги взяли?» — «Удачно продал ваучер». Даже самая идиотская цепочка иногда срывается от начала до конца — без слабых звеньев.

За что Юрий выкинул Муму?

Кордо не соврал. На предварающем игровом инструктаже команду не расплают, нарочно не злят, по шахам не плещут и не подкачивают сценарий прямо здесь же, в присутствии инструктора. Все значительно тоньше: милновидная девушка Евгения в тути джинсах от «Ив Сен-Лоран», потряхивая белокурыми локонами и беспрепятливо улыбаясь, дает своим подопечным жизнеутверждающую установку: «Никто из вас не слабое звено!». Фактически это сеанс психотерапии, направленный на максимальное завышение самооценки: «Вы сильные, вы можете, мы за вас боимся!». По-моему, строго по одному; так же, нигде не пересекаясь, они попадают в руки тримера; команду постоянно ласет кто-то из персонала, камеры ловят любую полозитивную гримасу, чувствительные микрофонычки многократно усиливают шепот... Однако еще Ихарев в «Игроках» справедливо заметил: всегда «под боком отыщется плут, который тебя переплутует». Время от времени превентивные меры дают сбой. Да что далеко ходить — абсолютная чемпионка «Слабого звена» (см. выше) как раз и ухитрилась заработать свои деньги в обход тайного стовора, о существовании которого ей после игры недвусмысленно сообщили обиженные слабые звенья. Мол, ты наш замысел порушила, теперь делись... Ну то есть потом делись, когда денежки в счет придут. Судя

свой выбор. «Давайте попробуем, — предлагает Евгения. — Напишите имена людей, от которых вы хотели бы избавиться, или, может быть, сказочных персонажей, которых вас пугали в детстве, а потом попытайтесь только мне рассказать, за что вы их не любите...». Репетиционный тур приносит два неожиданных результата. У военнослужащего человека на табличке четко выведено: «Рейган». Тут даже видавшая виды Евгения слегка ошелась.

— Рейган — то вам чем не угодил?
— Так он же автор программы «Звездные войны». На нее столько денег было ухлопано с обеих сторон... Вот мы и имеем то, что имеем.

— А конкретно?
— Ну, у меня, например, квартиры нет...

Не обязательно обладать фирменной киселевской язвительностью, чтобы сделать на космическом пришельца точный прогноз. Если он действительно винит в своих жилищных проблемах Рейгана, значит, мозги слабые, долго не продержится...

Мент из Рязани шагнул еще дальше — написал на табличке «Муму», и филомастер у него не дрогнул.

— Почему Муму?
— Она и так несчастливая, ее лучше сразу добить.

Хорошая позиция. Обнадеживающая. Кстат, забегая вперед, мента выкинули первым. Собачка была отменная. Не зарекайтесь, люди, от тюрмы, сумы, чумы и части Мумы...

Ушами вниз

У «Слабого звена» есть свои собственные слабые звенья. Так сказать, врожденные изъяны. И первый из них — очень сомнительное понятие командности. Да, деньги можно заработать только вместе. Но получить-то их в итоге один человек. И всё. Вариантов нет. На мой вкус, такая перспектива выглядит даже более кисло, чем обещанное большевиками светлое будущее, на которое пахать надо сегодня, а достанется оно невесте кому завтра.

Какой смысл блистать знаниями и банковать, если семь шансов против одного, что ты уйдешь пустым? Не правильнее ли будет забаллотировать сильных, объявив их слабыми, и оставшись в кругу недоумков, попытать счастья уже с гораздо большей вероятностью?.. Лучше синица в собственных руках, чем журавль в чужих.

Зрители «Слабого звена» наблюдают победу соблазна над совестью достаточно часто. Режиссер программы Татьяна Дмитрикова может сколько угодно призывать: «Ни в коем случае не выкидывайте сильнейших», и Сергей Кордо очень убедительно трясет перед мном носом графиками: «Вот видите, красный маркер — это слабые звенья, зеленый — сильные, по компьютеру. Смотрите, как правило, вылетают слабые, так-то статистика». Но верить статистике больше, чем собственным глазам, не получается. Приходишь домой, шлепнешь пультом и наткнешься на знакомый до боли сценарий:

— Почему вы выкидываете Ваню?
— Потому что я его боюсь...
С точки зрения шоу подобная

циничная откровенность просто бесценна. Тысячи зрителей одновременно ахнут: «Вот сволочь!», а с возмущением или с восторгом — дело десятое. Человека надо паразит. Лучшее всего — полостью себе подданных. Вроде все взрослые люди, плавали — знаем, не первый год замужем, но всякое очередное проявление низменной природы человеческой как будто заново лишает нас нравственной девственности. Значит, и так можно? Или все-таки нельзя? Тощит или нормально? Решайте сами. Теперь, когда я знаю, что игроки «Слабого звена» руководствуются не принуждением, а личными склонностями, воспитательное значение этой программы поднялось для меня на недосягаемую высоту. Спят усталые игрушки, книжки спят, пулялки и страшилки откладывают. Всякого умньегого и способного ребенка надо — нет, не посещать хорошенько, как классик советовал — а по расписанию, как на горшок, высаживать в двадцать ноль-ноль перед телевизором и говорить ему: «Вот смотри, малыш, что с тобой будут делать, если кроме ума и творческих успехов ты не наживешь еще острые зубки и крепкие кулачки».

Как вы уже поняли, первый свой минус «Слабому звену» удастся превратить в плюс. Фиктивность командного единения, вывернутый на неприглядную изнанку идиотский лозунг «возьмемся за руки, друзья» как раз и обеспечивают «Звену» его мощнейшее отрицательное обаяние.

Второй дефект «Слабого звена» — более чем язвительная позиция ведущей. Хорошо стоять перед дисплеем, где в твоем распоряжении сразу и вопросы, и ответы, а ты попробуй оказаться у одного из восьми столбиков — наверняка вылетит в первом же круге. То есть, как остроумно заметил один телезритель, «для человека, который полжизни провисел в воде ушами вниз, Киселева, конечно, очень сообразительная». И тем не менее...

Ну, тут можно привести два увесистых довода. Во-первых, потенциальные участники «Слабого звена» заранее осведомлены о ролевой функции ведущей и, видимо, ничего не имеют против. А во-вторых, где и когда культ личности возник на разумной основе?

Наша Маша

Двадцатисемилетнюю Марию Киселеву, дважды олимпийскую чемпионку и дважды чемпионку мира по синхронному плаванию, завязавшую с большим спортом после Сиднея-2000, идеологи «Слабого звена» обнаружили в новостных выпусках НТВ. Привели на кастинг, показали ей английский программу «Ой, нет, я так не смогу!» — «Сможешь. Делай что угодно, только не улыбайся».

И Маша смогла. Смогла настолько, что была признана самой стильной телеведущей 2001 года.

Стиль — великая вещь. В жизни на Киселеву глаз не положишь, на экране от нее глаз не оторвешь, она потрясающе телегенична. Ее паразитично к лицу очки (с диоптриями, правда, но с маленькими), на самом деле можно обойтись). Укладкой, макияжем и выбором туалета всякий раз лично руководит крутой стилист Андрей Мановцев. В работе гардербо Киселевой — костюм от Лагерфельда, смокинг от Юлии Далакян и тому подобные громкие вещицы. Однако элегантно шмотье, идеальная осанка и безупречный зачес еще не создают образ Леди Совершенство. Киселева действительно хорошая актриса. Приближаясь к игровому подмишу, она, как воду, стравливает с себя смешливую простоватость, каменует лицом, звенит металлом в голосе... Такой абсолютной «вамп» нет сегодня ни в театре нашем, ни в кино — только в «Слабом звене».

Сейчас Киселева уже ведет жизнь телезвезды, к ней в очередь на интервью выстроился целый список изданий, по слухам она подписала контракт на съемки в кино, однако от чтения спортивных новостей пока не отказывается, чем весьма раздражает Кордо: «Человек не может работать на двух телеканалах! Это абсурд! Сегодня она выходила у них в эфир с трех ночи — неким было замечание. Утром примчалась на съемки. Мы ее поелом спать часа на полтора, но это не выход! Она уже от усталости заговаривать начинает... Мне кажется, ей пора сделать выбор...». Судя по тому, что Маша в новостях НТВ начала подмигивать, выбор ее очевиден.

Как это бывает на самом деле

Знаменитое подмигивание и фраза «Это была всего лишь игра» всякий раз снимаются живую. Как и прочие стандартные вроде бы моменты — старую нарезку здесь не признают. Для телезрителей «Слабое звено» длится час, для игроков гораздо дольше. Сами раунды пролетают на одном дыхании, а вот паузы между ними довольно уютные. Вопросы-ответ, вопрос-ответ, банк, пас... — все отрывочно, четко и мгновенно. Затем по зрителям и перепонкам ударяет знакомая уже светомузыка, Маша с нескрываемой брезгливостью произносит: «Пришла пора определять самое слабое звено» и... покидает площадку. Камеры выключаются. К игрокам подкашивает юноша, с каждым перешептывается, делает пометки в блокнотике и убегает вслед за Киселевой. Снова загораются глазки камер — участни-

ки начинают вырисовывать имена обреченных. Делать это нужно долго, ни на секунду не останавливаясь, чтобы удалось отнять как можно больше материала. Отсюда все эти завитушки, волны и прочая наскальная живопись...

А в это время в соседней закутке, за наглухо прикрытой дверью продюсер, режиссер и Маша выработывают дальнейшую тактику. Сюда не то что журналистов, даже своих не пускают, но догадаться, как эти обсуждения проходят, в общем, не трудно. Сначала компьютерный подсчет сопоставляется с результатами голосования. Команда еще сама не знает, кого она выкинула, а здесь уже все известно — помните мальчика с блокнотом? Положим, пострадал Ваня, а компьютер утверждает, что на его месте должен быть Петя. Так, кто голосовал за Ваню? Маша и Коля? А подать сюда Машу и Колу... Кто у нас Маша? Актриса? Скажем ей, как Станиславский, «не верю». Коля любит свою собаку? Вот и объявим, что на его примере видно — собаки действительно лучше людей, по крайней мере не верю... И так далее. Львиная доля Машиних экспромтов добывается в коллективной мозговой атаке.

Впрочем, при необходимости она и сама за словом в карман не летит. Я свидетель.

— Наталья, почему вы выкидываете Александра?

— Мне как женщине неприятно, что он уделяет внимание другим...

— То есть, — мгновенно парирует Киселева, — вы действуете по принципу: так не доставайся же ты никому...

Случается и обратное — Киселева с трудом произносит фамилию Бюноэля или по бумажке зачитывает хрестоматийное стихотворение Лермонтова, при этом обвивая игрока в невежество. Ответить ей, конечно, можно, но у главной российской стервы есть отвратительная привычка: сказала «вы дурак» и тут же повернулась спиной. Человек от такой наглости теряется, и, пока он размышляет, кричать ли в железную спину «сама дура», момент упущен.

Госпожа провокация

У «Слабого звена» существует еще одна святая святых, и туда мне проникнуть удалось. Это комнатка на третьем этаже, где в обстановке строгой секретности берут интервью у вылетающих звеньев.

Когда Маша констатирует: «Вы самое слабое звено, прощайте», жертва выходит из-за столика и начинает движение по «тропе позора». Дойдя до конца подиума, она, жертва, неожиданно поворачивает назад и как ни в чем не бывало возвращается на свое игровое место. «Тропу позора» полагаются преодолевать дважды: первый раз тебя снимают общим планом, второй — крупным. Оповорившись повторно, слабое звено попадает в руки администратора и бережно увлекается им на интервью. Мне позволили инкогнито наблюдать лишь один подобный опыт, и вот тут мифология, сложившаяся вокруг «Слабого звена», начала подтверждаться.

На сей раз вылетела учительница (завывающая, в частности, что белые медведи обитают на побережье Антарктического океана). С клиенткой работает редактор Лена — у нее в руках списки наводящих вопросов.

— Татьяна, как вы думаете, почему Александр вас выкинул?

— Наверное, он заметил мою слабую игру...

— А почему он не заметил слабую игру Елены? Она ведь отвечала хуже вас.

— Не знаю, может быть, он ко мне пристрастен...

— Скажите это полной фразой.

— Я думаю, Александр ко мне пристрастен.

— Так. (Шелест листочков.) А то, что он оставил в игре слабую Елену, не наводит вас на определенные подозрения?

— Возможно, он хочет выйти в финал со слабым противником.

— Полной фразой.

— Александр оставляет слабых игроков, чтобы играть с ними в финале...

Науськивание очевидно, но ведь не заочесыв — не подлащив. Кстат, о взаимном обмене галостями и колкостями игроки узнают только после эфира программы. Иногда успех к тому моменту тесно сдружиться. Неловкую ситуацию может разрядить формула лона Корлеоне: это не личное, это бизнес...

Посыпать голову пеплом на интервью категорически не рекомендуется. Во-первых, зрителям скучно. Во-вторых, сам подставляешься. Был такой случай — игрок из Новосибирска встал перед камерой и честно себя обругал, покаялся в ошибках и погрешностях. А потом в отчаянии звонил редакторам: «У меня дома проблемы. Жена пилит: «Ты тряпка!». И соседки ее зазрнали: у тебя муж — слабое звено...»

Хвалите себя, цените себя — вот чему на самом деле учит «Слабое звено». Здесь человек сдает экзамен не Маше Киселевой, а самой жизни, и вовсе не на знание имен и дат, а на отношение к себе, единственному и неповторимому. Любите ли вы себя? Спрошу больше: любите ли вы себя настолько, чтобы противостоять целому миру, и плевать на этот мир, и радоваться самому факту своего существования под солнцем?

Нет?
Вы слабое звено. Прощайте.